НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

РЕФЕРАТ

на тему: «Актуальные проблемы соучастия в уголовном праве»

Выполнил:
Магистрант 1 курса
Шатаев Р.Д.

Проверил: к.ю.н
Мирошниченко Д.В.

Москва, 2019г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ

2. ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ

3. ФОРМЫ И ВИДЫ СОУЧАСТИЯ

4. ЭКСЦЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ

5. ПРОБЛЕМЫ СОУЧАСТИЯ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Соучастие является дискуссионным в теории и сложным в правоприменении институтом уголовного права. По ряду вопросов споры не прекращаются и в настоящее время, а судебная практика не отличается стабильностью.

При соучастии лица объединяют свои усилия для совершения преступления, что облегчает в целом его осуществление.

Объединение усилий нескольких лиц сопровождается не только совместностью внешнего поведения лиц, но и сплочением их внутренних намерений, образованием особого психологического фактора, что лицо действует не в одиночку, а в единении с другими. Наличие психологического фактора особенно способствует совершению преступлений несовершеннолетними. Известно, что подростки нередко идут на совершение преступлений, только чувствуя локоть сообщника.

Соучастие в совершении умышленного преступления обычно рассматривается как особая форма совершения преступления, которая во всех случаях повышает степень общественной опасности совершенного деяния, являясь либо квалифицирующим признаком, либо обстоятельством, отягчающим наказание.

Действительно, при совершении преступления в соучастии происходит не простое сложение сил нескольких преступных элементов, а такое объединение усилий, которое придает их деятельности новое качество. При совместном совершении преступления несколькими соучастниками как

правило, наносится более серьезный ущерб, чем при совершении того же преступления одним лицом.

В последнее время отмечается тенденция к тому, что значительное число преступлений совершается в соучастии, то есть объединенными объективно и субъективно деяниями двух или более лиц. Для правильной квалификации преступлений, совершенных посредством приложения усилий нескольких лиц, немаловажным является законодательное отграничение соучастия от таких смежных уголовно-правовых явлений, как, например, посредственное исполнение, неосторожное сопричинение, множественность субъектов преступления.

Вместе с тем, несмотря на достаточно многочисленные научные работы, посвященные соучастию, отдельные аспекты этого уголовно-правового института до настоящего времени не получили исчерпывающего разрешения. В частности, остается предметом дискуссии проблема классификации соучастия на формы и виды, не наблюдается единства мнений о понятии преступной группы в уголовном праве, о количестве и содержании признаков, характеризующих те или иные групповые объединения, нуждаются в дополнительном изучении вопросы, касающиеся основания и пределов дифференциации уголовной ответственности соучастников.

1.СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ

Согласно ст. 32 УК, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

В этом определении указаны три признака соучастия: совершение преступления двумя или более лицами, совместность действий и умышленный характер соучастия.

Первый объективный признак соучастия — *участие в преступлении не менее двух лиц* (количественный признак соучастия) — состоит в том, что преступление должны совершать два или несколько лиц, являющихся субъектами преступления. Соучастником может быть только физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и являющееся вменяемым.

Если одно лицо из двоих участников общественно опасного деяния не достигло возраста наступления уголовной ответственности либо было невменяемым, то отсутствует количественный признак соучастия — участие в преступлении не менее двух лиц. В таких случаях нет соучастия в любом его виде и форме.

Наличие только одного субъекта преступления свидетельствует о невозможности признания преступления совершенным в соучастии. Положения Общей части УК о соучастии являются универсальными и распространяются на все нормы УК, в том числе и Особенной части.

В ст. 32-35 УК законодатель для обозначения соучастника использовал понятие «лицо» без каких-либо оговорок, что дает основание под ним понимать лицо, обладающее всеми признаками субъекта преступления. Когда же в статье термин «лицо» используется в другом значении, то такое иное значение всегда специально раскрывается в законе (см. ст. 21, 31 УК и др.).

«Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, неподлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ» как посредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК)[1]. Соучастия здесь нет. В этом положении Верховный Суд РФ акцентирует внимание на наличие признаков субъекта преступления для признания лица соучастником. Отсутствие этих признаков означает, соответственно, отсутствие субъекта преступления и соучастника.

Позднее Верховный Суд РФ исключил из п. 12 упомянутого постановления абзац 1 при сохранении вышеуказанного абзаца. Исключенный абзац предусматривал: «Действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам "группа лиц по предварительному сговору" или "организованная группа", если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное»[2].

Исключение этого абзаца привело к дискуссии. Группа лиц по предварительному сговору или организованная группа включает в состав соучастников-субъектов преступления[3] или группа может означать не только соучастие, но и образование лиц, объективно действующих[31] сообща[4]. В последней должен быть хотя бы один субъект состава преступления, которому вменяется в ответственность совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Другиене привлекаются к уголовной ответственности в связи с тем, что не являются субъектами преступления. В этой полемике предпочтительнее первая точка зрения. Под группой лиц по предварительному сговору или организованной группой понимается форма соучастия, поэтому все ее участники являются субъектами преступления.

Совместность деятельности соучастников означает, что действия каждого из соучастников создают необходимые условия для выполнения своей роли другим соучастником. Бездействий (акта бездействия) такого липа невозможно осуществлен не своих функций иным лицом, совместное преступление не совершается. *Умышленный характер деятельности* — последний признак соучастия. Определение соучастия, сформулированное в ст. 32 УК, конкретно указывает ***на умышленное участие*** **лиц** в совершении *умышленного преступления.* Умысел соучастника отличается по содержанию от умысла лица, действующего в одиночку. Умысел соучастника включает, кроме осознания общественной опасности своего деяния, также осознание совместности общественно опасной деятельности других лиц, предвидение наступления общего вредного последствия ижелание или сознательное допущение его наступления. Умыслом соучастника охватываются как свои действия (акт бездействия), так и поведение других, совместно с ним. Большинство ученых полагают, что преступление в соучастии может совершаться исключительно с прямым умыслом[1]. Другие допускают соучастие в преступлении с косвенным умыслом[2]. Очевидно, нельзя исключать ситуацию, когда соучастники совершают преступление с косвенным умыслом. Исполнитель и пособник могут действовать с таким умыслом, участвуя в выполнении преступления с материальным[32] составом. В преступлениях с формальным составом, а также в материальных составах, в которых обязательным признаком является цель совершения преступления, соучастие характеризуется прямым умыслом.

В преступлении с двумя формами вины соучастие исключается, поскольку к вредным последствиям лица относятся с неосторожной виной.

Нет единства в вопросе об односторонней и двусторонней субъективной связи в соучастии. При двусторонней субъективной связи требуется наличие взаимной осведомленности соучастников об их преступной деятельности. Не только пособник должен знать о своей помощи исполнителю, **но** и исполнитель обязан быть в курсе о содействии, оказываемом ему пособником. Одни ученые возможной для соучастия видят только двустороннюю субъективную связь. Другие авторы, говоря о необходимости взаимной осведомленности только при соисполнительстве, находят допустимой од постороннюю субъективную связь. Предпочтительнее мнение ученых, полагающих возможной одностороннюю субъективную связь во всех случаях, включая соисполиительство.

Акцессорная *теория соучастия* состоит в автоматической зависимости ответственности соучастников от ответственности исполнителя. Все в соучастии предопределяется поведением исполнителя, поскольку он выполняет объективную сторону преступления. Определенные элементы акцессорности соучастия имеются в УК РФ. Если исполнитель смог совершить только покушение, то и остальные соучастники отвечают за покушение на преступление, хотя

роль последних одинакова как в оконченном преступлении, так и в покушении. Но ответственность соучастников и индивидуальна, каждый отвечает за свои действия в пределах, охватываемых его умыслом. Примером является эксцесс исполнителя.

2. ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ

В зависимости от характера выполняемых действий соучастники подразделяются на виды: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник (ст. 33 УК).

Исполнитель преступления (ч. 2 ст. 33 УК) сам выполняет объективную сторону преступления. Исполнителем является лицо, которое убило жертву выстрелом из пистолета, вырвало у потерпевшей сумку при грабеже и др. Здесь исполнитель один осуществляет внешнюю сторону преступления.

Когда двое или более лиц совместно непосредственно совершают преступление, то такие лица называются соисполнителями. Ими будут лица, совершившие все действия, образующие объективную сторону преступления. При краже оба проникают в квартиру, собирают ценное имущество и уходят с похищенным. Преступление совершается соисполнителями и в случаях, когда один из них выполняет одну часть деяний, а другой - оставшиеся деяния. К примеру, соисполнителями похищения человека будут как лицо, которое схватило потерпевшего и втолкнуло его в машину к сообщнику, так и сообщник, увезший похищенного в тайное место.

Посредственным исполнителем признается лицо, лично не совершавшее непосредственно преступления, но которое использовало для его совершения другое лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу:

— возраста;

— невменяемости;

— других обстоятельств, предусмотренных УК (ч. 2 ст. 33).

Когда двое взрослых привлекают к совершению кражи малолетнего, и малолетний завладевает чужой вещью, то взрослые и являются посредственными соисполнителями кражи.

Организатор преступления (ч. 3. ст. 32 УК) — самая опасная из соучастников фигура, хотя нередко он не принимает непосредственного участия в совершении преступления.

Опасность организаторской роли состоит в том, что организатор направляет волю организованных им лиц, вдохновляет их на совершение преступления, распределяет между ними роли, упорядочивает последовательность осуществления преступления.

Сущность роли организатора как главной фигуры среди соучастников и характер выполняемых им функций предопределяет и то, что организаторская деятельность мыслима только как активное поведение, совершаемое исключительно с прямым умыслом.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК). Подстрекатель возбуждает в лице решение совершить преступление. В этом заключается общественная опасность подстрекателя. Последний, воздействуя на сознание и волю исполнителя, закладывает в нем намерение совершить преступление.

Подстрекательство состоялось, когда исполнитель не только согласился совершить преступление, но и приступил к его осуществлению, хотя бы на стадии приготовления. Данный признак подстрекателя важен, поскольку простое согласие исполнителя совершить преступление без выполнения других действий, подкрепляющих его согласие, не образует подстрекательства.

Возможно сочетание в одном лице функций подстрекателя и соисполнителя. Тогда в описательно-мотивировочной части приговора необходимо указать обе функции лица, но привлекать к ответственности такое лицо нужно только по статье Особенной части УК без ссылки на ст. 33 УК (ч. 3 ст. 34 УК).

Нельзя говорить о подстрекательстве вообще. Подстрекательство к преступлению имеет место только тогда, когда оно проявляется конкретным способом в отношении индивидуально определенного лица или лиц.

Подстрекательство необходимо отграничивать от преступлений, в которых идет речь об общих призывах, например от преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; ч. 3 ст. 212 УК «Массовые беспорядки» и др. В этих статьях говорится не о подстрекательстве, а о самостоятельном преступном поведении. В нормах об этих деяниях идет речь о призывах к неограниченному кругу лиц. Подстрекатель, наоборот, воздействует на индивидуально определенное лицо (лиц), намереваясь именно у него вызвать желание совершить преступление.

Нормы Особенной части УК об общих призывах к совершению каких-либо действий необходимо отличать от специальных случаев подстрекательства. К специальному виду подстрекательства, предусмотренному Особенной частью действующего УК, можно отнести, например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК).

Склонение кого-либо к совершению преступления предполагает активное поведение, вследствие этого подстрекатель совершает только действия.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК).

В ч. 5 ст. 33 УК перечислены все возможные способы содействия пособника исполнителю преступления. Пособник не участвует в непосредственном совершении преступления, а помогает исполнителю реализовать умысел соучастников, предоставляя ему необходимые орудия или средства совершения преступления, устраняя препятствия на его пути и др.

Интеллектуальным пособничеством является заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно заранее данное обещание приобрести или сбыть такие предметы. Необходимо, чтобы это обещание было дано заранее. В науке уголовного права и судебной практике считается, что заранее данным является обещание, сделанное как до начала выполнения объективной стороны преступления, так и во время ее осуществления, но обязательно до окончания преступления. Сохраняет свое значение п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества». В нем предусматривается, что «укрывательство преступления, а также приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием, если эти действия были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие». Оспоримо мнение, что заранее означает выполнение чего-либо до начала совершения преступления. Такое мнение появилось, очевидно, в связи со смешением понятий. В ст. 33 и 35 УК используется термин «заранее» как омоним, В группе лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК) термин «заранее» означает достижение договоренности до начала совершения преступления, а в ст. 33 УК термин «заранее» имеет другой смысл: как до начала совершения преступления, так и во время его осуществления.

Заранее данное обещание относится к интеллектуальному пособничеству, поэтому не имеет значения дальнейшее поведение пособника. Пособник есть, когда он впоследствии не выполнил данного заранее обещания скрыть преступника или следы преступления и т. п.

Из всех соучастников пособник является наименее опасной фигурой, что обязательно должно учитываться при назначении ему наказания.

В уголовном законе термины «вид» и «форма» соучастия не названы. Однако в науке уголовного права и судебной практике используют эти понятия, вкладывая в них разный смысл[1]. Деление соучастия на виды и формы позволяет определить характер и степень взаимодействия соучастников, помогает установить в целом степень общественной опасности преступления.

3. ФОРМЫ И ВИДЫ СОУЧАСТИЯ

Виды соучастия можно выделить по характеру выполняемой соучастниками функции при совершении преступления. Известны два вида соучастия: соисполнительство и соучастие с распределением ролей. Некоторые авторы относят их к формам соучастия.

Соисполнительство (простое соучастие или совиновничество) характеризуется совершением преступления соисполнителями. Соучастие с распределением ролей (сложное соучастие или соучастие в узком смысле слова) предполагает участие в преступлении, помимо исполнителя, хотя бы одного другого соучастника: пособника, или подстрекателя, или организатора.

При соисполнительстве деяния соисполнителей квалифицируются только по статье Особенной части УК. При соучастии с распределением ролей деяния других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) квалифицируются дополнительно еще по соответствующей части ст. 33 УК.

Формы соучастия выделяются в зависимости от 1) способа совместного совершения преступления и 2) степени согласованности действий соучастников. Способ совершения преступления и согласованность действий соучастников являются взаимосвязанными признаками. Чем меньше степень согласования поведения соучастников, тем проще внешнее проявление (способ) осуществления преступления. С другой стороны, более высокая согласованность, договоренность о совершаемых действиях предопределяет и более совершенный способ внешней стороны осуществления преступления.

По существу, формы соучастия предусмотрены в ст. 35 УК, в которой дается определение каждой из них. Из смысла ст. 35 УК следует, что формами соучастия являются: 1) группа лиц, 2) группа лиц по предварительному сговору, 3) организованная группа, 4) преступное сообщество (преступная организация). В юридической литературе предлагаются и другие классификации форм соучастия. Содержание группы лиц, закрепленное ст. 35 УК, сохраняет свое значение и применительно к понятию «группа лиц», указанному как отягчающее наказание обстоятельство в ст. 63 УК, и относительно всех случаев формулирования

«группы лиц» как квалифицирующего признака преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК.

Большинство ученых исходят из того, что в действующем УК понятия «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа» раскрываются исключительно в свете института соучастия.

В практике эти понятия также связаны с соучастием. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 4 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» рекомендует, «изнасилованием и насильственными действиями.., совершенными группой лиц.., должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение.., но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему...», и квалифицироваться как *соисполнительство*в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера.[35]

Группа лиц — форма соучастия, при которой в совершении преступления участвовали два или более соисполнителя без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК). Способ взаимодействия соисполнителей ограничивается либо их спонтанными деяниями, либо присоединением другого соисполнителя к начавшейся преступной деятельности первого соисполнителя.

Под *предварительным сговором* понимается договоренность между соисполнителями о совершении преступления, достигнутая до начала совершения преступления, т. е. на стадии приготовления.

Когда лица договариваются о выполнении объективной стороны преступления в процессе его совершения, то такая договоренность не является предварительной. Эта совместная деятельность соисполнителей образует группу лиц. Когда у группы лиц имеются соучастники, преступление в целом совершается с распределением ролей, т. е. формой соучастия является группа лиц, а его видом — соучастие с распределением ролей.

Группа лиц по предварительному сговору— это совершение преступления лицами, предварительно договорившимися о совместном его совершении (ч. 2 ст. 35 УК).

В отличие от первой формы соучастия,соисполнители прямо в качестве только одних участников группы лиц по предварительному сговору в уголовном законе не названы. В ч. 2 ст. 35 УК говорится об участии лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. Такая формулировка уголовного закона явилась причиной разного понимания членского состава группы лиц по предварительному сговору в теории уголовного права.

Доминирующей в науке уголовного права и в судебной практике является точка зрения, что понятием «группа лиц по предварительному сговору» действующим УК охватывается исключительно соисполнительство[1]. При этом понятие группы лиц по предварительному сговору имеет одинаковое содержание применительно к статьям Общей и Особенной частей УК.[36]

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 У К РФ)» разъясняет: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие...»[1] Аналогичное понятие группы лиц по предварительному сговору исключительно как соисполнительства дано Верховным Судом РФ и в других постановлениях, например от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[2].

Организованная группа— это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК). Организованная группа характеризуется несколькими признаками. К ним следует отнести наличие предварительной договоренности и устойчивости.

Устойчивость заключается в установлении между соучастниками тесных связей, неоднократности контактов для детализации и проработки действий будущих преступлений. Между соучастниками возникают особого рода отношения по взаимодействию в процессе совершения преступления.

Организованная группа может состоять из соисполнителей, а может включать и других соучастников. В организованной группе, когда она указана в качестве признака основного или квалифицированного состава преступления, все ее участники являются соисполнителями. К ответственности они привлекаются по статье Особенной части УК без ссылки на ст. 33УК независимо от того, что фактически не участвовали в выполнении объективной стороны преступления.

Организованная группа в преступлениях (со специальным субъектом имеется при наличии даже одного специального субъекта.[37] Ранее Верховный Суд РФ давал спорную рекомендацию о наличии организованнойгруппы при участии не менее двух специальных субъектов, двух должностных лиц[1].

Преступным сообществом (преступной организацией)признается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо

тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК).

Основу преступного сообщества образует организованная группа. Преступное сообщество, помимо признаков, относящихся к организованной группе, характеризуется еще структурированностью, единым руководством, объединением в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Преступное сообщество является объединением в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Законом не конкретизированы, какие тяжкие или особо тяжкие преступления планирует совершать преступное сообщество.

Главное состоит в том, чтобы такое преступное сообщество для себя определило цель деятельности в виде совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и цель прямого или опосредованного извлечения материальной выгоды. Пленум Верховного Суда РФ определил, что «под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества... денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т. п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обусловливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами»[1].

Согласно УК, преступное сообщество должно одновременно действовать с двумя указанными целями. Все рассмотренные признаки преступного сообщества (преступной организации) в совокупности образуют самую опасную форму соучастия.

В организованной группе и преступном сообществе все их участники, несмотря на фактическое распределение ролей, юридически являются соисполнителями. Когда совершение преступления организованной группой закреплено в статье УК в качестве квалифицирующего признака, то все члены данной группы привлекаются к ответственности только по этой статье Особенной части УК.

Совершение преступления преступным сообществом не предусмотрено в уголовном законе как квалифицирующее обстоятельство. Совершение

участниками преступного сообщества тяжкого преступления, например вымогательства в целях получения имущества в крупном размере, влечет их ответственность следующим образом:

1) все члены преступного сообщества привлекаются за участие в преступном сообществе, организатор — по ч. 1 ст. 210 УК, а другие участники — по ч. 2 ст. 210 УК;

2) все участники преступного сообщества отвечают за вымогательство, совершенное организованной группой и в целях получения имущества в крупном размере (п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК);

3) всем участникам этого сообщества при назначении наказания за вымогательство учитывается отягчающее обстоятельство, совершение преступления в составе преступного сообщества (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК). Необходимость учета отягчающего обстоятельства при назначении наказания объясняется так. К ответственности члены сообщества были привлечены за совершение вымогательства организованной группой. Реально преступление совершило преступное сообщество, которое по степени общественной опасности превышает организованную группу.[38]

Неучтенное в квалификации деяний соучастников совершение вымогательства этим сообществом реализуется при назначении им наказания как отягчающее обстоятельство[1].

Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана (ч. 6 ст. 35 УК).

Соучастие частного лица в преступлении со специальным субъектом.

Общее правило о возможности участия частного лица (не обладающего признаком специального субъекта) в преступлении со специальным субъектом закреплено в ч. 4 ст. 34 УК. Лицо, не обладающее признаком специального субъекта, указанного в соответствующей статье Особенной части УК, участвовавшее в его совершении, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Из смысла этого положения следует, что участие частных лиц в преступлении со специальным субъектом возможно как организатора, подстрекателя или пособника преступления. В уголовном законе прямого указания о возможности участия частного лица как соисполнителя в преступлении со специальным субъектом не предусмотрено. Но такая возможность реальна. Во-первых, в организованной группе и преступном сообществе, предусмотренных как признак состава преступления, все члены таких объединений являются соисполнителями независимо от характера выполняемых функций. Соисполнителями они остаются и в случаях совершения преступления со специальным субъектом при

условии, что хотя бы один из них является лицом, обладающим таким дополнительным признаком[2].

Во-вторых, нормы УК, в том числе о соучастии, взаимосвязаны между собой. Поэтому положение, предусмотренное ч. 4 ст. 34 УК, необходимо рассматривать и с учетом предписания, закрепленногов ч. 2 ст. 33 УК об исполнителе преступления. Их сравнительный анализ приводит к выводу о возможности соисполнительствачастного лица в преступлении, объективная сторона которого позволяет какие-то ее действия выполнять любому лицу, а не только обладающему специальным признаком. Например, в изнасиловании второе действие в виде насилия может осуществлять не только мужчина, но и женщина. Поэтому считается, что соисполнителем при групповом изнасиловании может быть и женщина.

4. ЭКСЦЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ

Эксцесс исполнителя (ст. 36 УК РФ) — это совершение лицом преступления, не охваченного умыслом других соучастников.

Эксцесс может быть:

а) количественным — в случае, если исполнителем совершается однородное преступление. Так, если умысел двух лиц был направлен на совершение грабежа, а один из участников применил насилие, опасное для жизни и здоровья, только действия последнего лица квалифицируются как разбой2;

б) качественным — в случае, если совершенное исполнителем преступление посягнуло на другой объект (например, при общем умысле соучастников на разбой исполнитель совершил убийство).

За эксцесс несет ответственность только сам исполнитель, допустивший эксцесс, а другие соучастники уголовной ответственности не подлежат.

Ж. признан виновным в том, что по предварительному сговору с Б. решил украсть автомашину, принадлежащую И. Во время совершения кражи их заметила свидетель П., которая потребовала прекратить преступные действия и стала звать на помощь. Б., желая осуществить свои преступные намерения, избил П., причинив ей легкие телесные повреждения, демонстрируя при этом нож. Суд первой инстанции признал Ж. и Б. виновными в совершении группового вооруженного разбоя.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ установила, что во время открытого завладения чужим имуществом (автомобилем) Б. применил к потерпевшей насилие, опасное для жизни и здоровья, о чем он с Ж. не договаривался (т.е. допустил эксцесс исполнителя). Поэтому действия Ж. должны квалифицироваться как групповой грабеж по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

5. ПРОБЛЕМЫ СОУЧАСТИЯ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Институт соучастия традиционно является одним из наиболее сложных в теории уголовного права. Его корни уходят еще к средневековым правовым источникам. Однако до настоящего времени он остается дискуссионным. Большое количество способов группового совершения преступлений, отсутствие ясности и конкретности уголовных норм, касающихся соучастия, неоднозначная судебная практика создают трудности в вопросах квалификации групповых преступлений, индивидуализации и дифференциации ответственности.

Спор о возможности соучастия в неосторожном преступлении среди отечественных ученых имеет давнюю историю. Еще в XIX в. известные российские правоведы отмечали, что «соучастие есть умышленное содействие умышленному совершению преступления. Несомненно, что человек, действовавший по неосторожности, может быть виновником, но не может нести ответственности за совместное действие других, то есть он может быть ответственным за неосторожность, но не за соучастие»2. Анализ уголовного законодательства зарубежных стран показывает, что вопрос соучастия в неосторожном преступлении решается по-разному. Например, законодательство США, Англии, Италии, Франции допускает неосторожное соучастие, тогда как Беларуси, Казахстана, Украины, Китая исключает такую возможность. В советском уголовном праве рассматриваемое понятие нашло свое законодательное закрепление только с принятием в 1960 г. УК РСФСР.

В предыдущих кодексах 1922 и 1926 гг. предусматривалась лишь ответственность за групповые преступления, а само понятие соучастия не раскрывалось. В ст. 17 УК РСФСР 1960 г. соучастие определялось как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Такая дефиниция вызывала разногласия, так как содержала указание на совместное участие двух и более лиц в совершении преступления без учета форм вины, то есть теоретически в соучастии могли совершаться преступления с любой формой вины, как умышленные, так и неосторожные. Это дало новый толчок для дискуссии о возможности соучастия в неосторожном преступлении. Мнения отечественных ученых по данному вопросу разделились: некоторые считали, что возможно неосторожное сопричинение вреда (А. Н. Трайнин, М. Д. Шаргородский), другие, например А. А. Пионтковский, М. А. Шнайдер, Г. Б. Виттенберг, выступали против признания возможности соучастия в неосторожном преступлении, предлагая интерпретировать соучастие как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Однако в тот исторический период мнение указанной группы теоретиков законодателем услышано не было.

В действующем уголовном законодательстве под соучастием в преступлении понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Данной формулировкой полностью исключается возможность соучастия при совершении неосторожного преступления. При этом некоторые формулировки Особенной части УК РФ и правоприменительная практика допускают отступление от указанной позиции. Так, в 2010 г. УК РФ был дополнен ст. 263.1, предусматривавшей ответственность за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах. В 2014 г. указанная статья была изменена. Статья 263.1 в новой редакции предусматривает ответственность за неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба. Не раскрывая полной уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ, остановимся на анализе ее субъективной стороны, которая характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

Виновный предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба вследствие нарушения требований безопасности, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (преступное легкомыслие). При преступной небрежности лицо не предполагает наступления вредных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. Кроме изменений в интерпретации диспозиции в 2014 г. ст. 263.1 была дополнена квалифицирующими признаками, а именно: совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Указанные новеллы не выдерживают никакой критики, поскольку напрямую противоречат нормам Общей части УК РФ. В частности, в ст. 35 УК РФ раскрывается понятие совершения преступления при различных видах соучастия.

Совершенным группой лиц по предварительному сговору признается преступление, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совершении преступления. Совершенным организованной группой признается преступление, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Таким образом, в обоих случаях лица договариваются либо объединяются для достижения единой преступной цели, которая чаще всего характеризует преступление как оконченное. А достижение такой цели совместными и согласованными действиями говорит о наличии умысла.

Вообще сложно представить группу лиц, предварительно договорившихся и объединившихся для совершения «неосторожного» преступления, потому

как при сговоре определяется конечный результат совместных преступных действий, то есть преступная цель, для достижения которой соучастники договариваются о характере и объеме участия каждого, порой распределяя между собой роли. Состав преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ, по своей конструкции материальный, то есть указанное преступление будет считаться оконченным только в случае наступления последствий в виде крупного ущерба либо причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку.

Если гипотетически представить, что несколько лиц договорились либо объединились в преступную группу в целях неисполнения требований по обеспечению безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, то, по-видимому, это должно выглядеть как создание ими условий на указанных объектах и средствах, которые будут являться опасными для жизни и здоровья граждан либо могут повлечь причинение крупного ущерба. При этом данные лица будут предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью, смерти человека либо крупного ущерба, а это явно указывает на наличие у соучастников единого преступного умысла. Поэтому такие действия должны быть квалифицированы не по ст. 263.1 УК РФ, а в зависимости от направленности умысла соучастников по другим статьям Особенной части. Анализ официальных информационных источников свидетельствует об отсутствии статистических данных о привлечении лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 263.1 УК РФ, с момента введения указанной нормы9. На рассмотренном примере несоответствия норм Общей и Особенной частей УК РФ можно вести дискуссию лишь о совершении указанного неосторожного преступления группой лиц без предварительного сговора. Данная формулировка, в свою очередь, позволяет утверждать, что соучастие возможно и при совершении неосторожного преступления. Следует отметить, что на практике достаточно часто встречаются случаи совершения неосторожных преступлений, общественно опасные последствия которых являются результатом действий либо бездействий нескольких лиц. При этом действия данных лиц могут быть как совместными и согласованными, так и самостоятельными, не взаимосвязанными друг с другом. Последнее не охватывается характеристикой соучастия, так как обязательным его признаком является совместность, о чем справедливо отмечается в научной литературе.

Например, двое рабочих, совместно сбрасывая с крыши дома крупногабаритный строительный мусор, причиняют тяжкий вред здоровью рабочего, оказавшегося внизу. Общественно опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью наступают в результате совместных и согласованных действий двух рабочих. В другом случае, когда водители двух автомобилей, нарушая правила дорожного движения, выезжают на перекресток на запрещающий сигнал светофора, допускают столкновение,

оказываются на тротуаре, сбивают пешехода, причиняя ему тяжкий вред здоровью, последствия наступают от действий также двух лиц, но действовавших самостоятельно и несогласованно. Рассмотрев эти примеры, можно сделать вывод о возможности совершения неосторожного преступления, общественно опасные последствия которого являются результатом совместных действий (бездействий) нескольких лиц. Обратимся к судебной практике на примере квалификации деяния по ч. 4 ст. 111 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, повлекшее по неосторожности его смерть. Подобные преступления являются достаточно распространен- ными. Так, приговорами Вологодского городского суда от 19.05.2010 г. Б., Д. и Л. были признаны виновными и осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшее по неосторожности смерть последнего, совершенное группой лиц по предварительному сговору11, от 15.08.2012 г. К., П. и С. также были осуждены по ч. 4 ст. 111 УК РФ12. Можно продолжать этот список, а если обратиться к общероссийской практике, то примеры будут исчисляться сотнями. Таким образом, и судебная практика свидетельствует о возможности совершения преступления, неосторожные общественно опасные последствия которого являются следствием совместных и согласованных действий группы лиц. Может, проблема заключается не в возможности соучастия в неосторожном преступление, а в его понятийном определении? Резюмируя сказанное, сформулируем предложения по совершенствованию уголовного законодательства: 1) следует исключить из ч. 3 ст. 263.1 УК РФ квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», а из ч. 4 указанной статьи «совершение преступления организованной группой» как не соответствующие нормам Общей части УК РФ и невозможные для применения в судебной практике; 2) необходимо расширить рамки толкования соучастия, предусмотрев его возможность как в умышленном, так и в неосторожном преступлении, что позволит правильно квалифицировать групповые преступления с учетом различных форм вины и дифференцировать ответственность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г.

2. Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления.

3. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 260 - 261;

4. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. М., 2010.

5. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. И.Э. Звечаровского. 2010.

6. Галиакбаров Р.Р. Формы соучастия. Энциклопедия уголовного права. Соучастие в преступлении. СПб., 2007.

7. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.,

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2016 г.

9. Шатов С.А. Соучастие в преступлении. СПб.

10. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М., 2013г.